

УДК 314.74

**РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ
В СРЕДНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ, ТОМСКА, ЕКАТЕРИНБУРГА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

Полетаев Дмитрий Вячеславович¹,
dvpo@yandex.ru

Дрыга Светлана Валерьевна^{2,3},
sdryga@hse.ru

Гиниятова Елена Владимировна^{3,4},
evg@tpu.ru

Лойко Ольга Тимофеевна³,
olgaloyko@tpu.ru

Дементьева Елена Евгеньевна³,
eed3@tpu.ru

¹ Региональная общественная организация «Центр миграционных исследований»,
Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47.

² Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук НИУ ВШЭ,
Россия, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16.

³ Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.

⁴ Томский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 99.

Полетаев Дмитрий Вячеславович, кандидат экономических наук, директор региональной общественной организации «Центр миграционных исследований».

Дрыга Светлана Валерьевна, кандидат философских наук, доцент департамента государственного администрирования Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук НИУ ВШЭ; доцент Учебно-научного центра «Организация и технологии высшего профессионального образования» Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Гиниятова Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент Учебно-научного центра «Организация и технологии высшего профессионального образования» Национального исследовательского Томского политехнического университета; доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Томского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Лойко Ольга Тимофеевна, доктор философских наук, профессор Отделения социально-гуманитарных наук Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Дементьева Елена Евгеньевна, эксперт Отдела исследования проблем обеспечения качества инженерного образования Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Актуальность исследования обусловлена дисбалансом между потребностями рынка труда в мигрантах определенных профессий и выбираемыми молодыми мигрантами (и их семьями) направлениями для обучения, между декларируемыми целями на развитие международного образования и фактическими практиками привлечения, обучения и адаптации молодых иностранцев, отсутствием долгосрочных программ по развитию учебной миграции в отечественные колледжи. **Цель:** изучить состояние и перспективы, социально-экономические и демографические эффекты от обучения иностранных граждан в учреждениях среднего профессионального образования, оценить перспективы увеличения доли экспорта образовательных услуг в этом сегменте, выявить проблемы, негативно влияющие на развитие учебной миграции в колледжи. **Методы:** эмпирическое исследование учебной миграции в колледжи страны в гг. Томске, Москве, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге в 2016–2017 гг. **Подходы:** интервьюирование экспертов (ученых, работодателей, руководителей и работников средних профессиональных образовательных учреждений, представителей власти), глубинные интервью с иностранными студентами, анализ зарубежных и отечественных источников по теме, анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации. **Результаты.** Большая часть организаций среднего профессионального образования к массовому обучению и переобучению иностранных граждан не готовы – слабая материально-техническая база (за исключением СПО Санкт-Петербурга и Москвы), дефицит квалифицированных преподавательских кадров, отсутствие поддержки со стороны государства, трудности правового характера, факторы, не способствующие развитию учебной миграции.

Ключевые слова: Учебная миграция, средние профессиональные образовательные учреждения, адаптация, интеграция.

Статистические и теоретические ракурсы исследований учебной миграции из зарубежных стран в российские профессиональные образовательные учреждения

Приоритетность развития образовательной миграции закреплена в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [1]. При этом механизмы реализации миграционных приоритетов в сфере профессионального образования работают слабо. Комплексное изучение возможностей и потенциала обучения иностранных граждан по рабочим специальностям и программам подготовки специалистов среднего звена позволит разработать механизмы повышения конкурентоспособности России на международном рынке профессионального образования. Инвестиции, получаемые Россией в результате учебной миграции в средние профессиональные образовательные организации (профессиональные училища, профессиональные лицеи, колледжи, техникумы), малы, тогда как имеющийся потенциал научно-образовательного комплекса значителен. Более того, выгоды, получаемые от привлечения иностранных абитуриентов, не исчерпываются только финансовыми инвестициями, притекающими в страну. Возвращаясь на родину, иностранцы-выпускники российских образовательных организаций, привносят с собой положительное отношение к России, укрепляя межгосударственное сотрудничество и способствуя повышению имиджа отечественного образования.

Кроме прямого эффекта, учебная миграция может выступать как дополнительный трудовой ресурс, когда при миграционной политике, направленной на поощрение натурализации, Россия дополнительно сможет получить квалифицированных работников трудоспособного возраста, имеющих востребованные на российском рынке труда специальности, и уже интегрированных в общество.

Не получила должного внимания в практике регулирования миграционных процессов перспектива организации на базе учреждений среднего профессионального образования (далее СПО) центров сертификации профессиональных навыков трудовых

мигрантов и организация краткосрочных курсов переподготовки по рабочим профессиям, что, по нашему мнению, будет востребовано среди трудовых мигрантов. Вхождение в ЕАЭС Армении и Киргизии в 2015 г. дает дополнительные возможности для такого переобучения.

Потенциал России на международном рынке образования в последние годы показывает стабильный рост за счет иностранных студентов вузов, как следствие реализации масштабного проекта «5-100» по поддержке ведущих университетов РФ, однако эта тенденция не актуальна для учреждений СПО. Мы полагаем, что студенты-иностранцы, с одной стороны, могут восполнить в РФ дефицит в рабочей силе среднего уровня квалификации, все острее ощущаемый российской экономикой в последние годы [2, 3], а с другой стороны, стать одним из способов для решения демографических проблем России.

При самой общей оценке численности иностранцев в учреждениях СПО видно, что потенциал для увеличения их численности существует. В 2014–2015 гг. в российских учреждениях СПО по очной и заочной форме (рис. 1) обучалось 2103 тыс. студентов, в том числе 24,9 тыс. иностранцев, что составляет 1,18 %, в то же время в российских вузах по очной и заочной формам в 2014–2015 гг. училось 5209 тыс. студентов, в том числе 282,9 тыс. иностранцев (5,42 %).

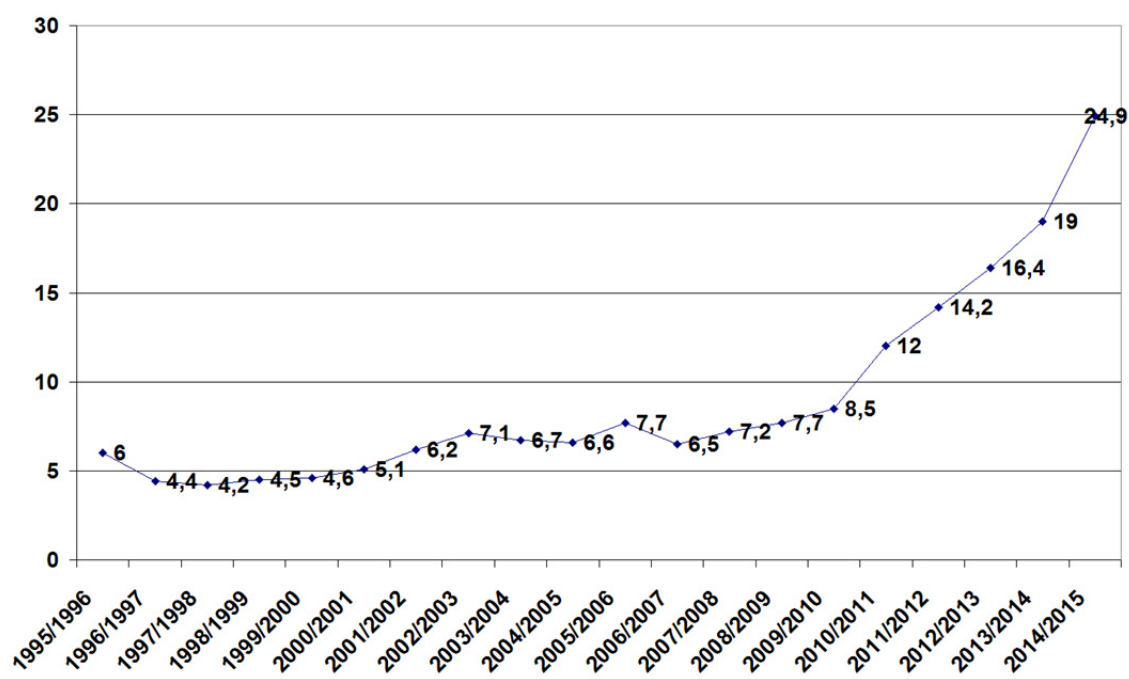

Рис. 1. Численность иностранцев в учреждениях СПО в 1995–2015 гг., тыс. чел. [4]
 Fig. 1. Number of foreigners in institutions of secondary vocational education in 1995–2015, thousand people [4]

Доходы от обучения иностранных граждан, поступающие в экономику РФ, за последние 10 лет увеличились в 7 раз и составили в 2015 г. 73 млрд р. [1]. Но, оценивая и сравнивая эти показатели, мы можем отметить, что пока российские учреждения СПО принимают достаточно ограниченное количество иностранцев и их доля в общем количестве учащихся растёт очень медленно (рис. 2).

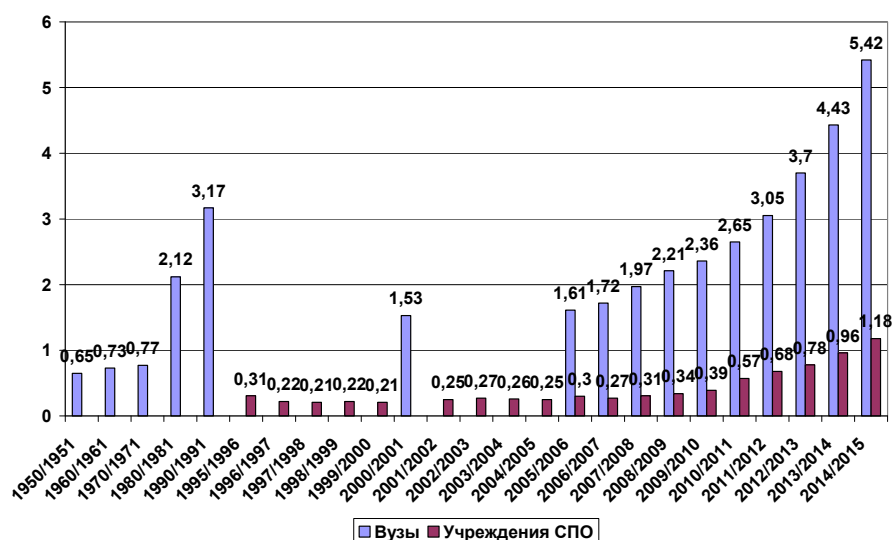

Рис. 2. Доля в общей численности от учащихся в РСФСР/РФ иностранцев в учреждениях СПО и вузах в 1950–2015 гг., тыс. чел. [4]

Fig. 2. Share of foreigners in the total number of students in the RSFSR/RF in institutions of higher educational institutions and universities in 1950–2015, thousand people [4]

Опрошенные нами эксперты отмечали, что потенциал учреждений СПО в настоящее время используется не в полную меру, и на фоне уменьшения престижа среднего профессионального образования у российской молодежи важно не сокращать потенциал учреждений СПО, а при поддержке государства расширять возможности обучения и переобучения иностранных граждан, в первую очередь из стран СНГ.

Изучение проблемы учебной миграции из зарубежных стран в российские профессиональные образовательные учреждения не получило пока должного отражения в российской науке. В отличие от государственной поддержки учебной миграции в вузы, не замечен интерес по инициированию развития аналогичного процесса в СПО страны, что отражается и в фактическом отсутствии исследовательских работ по данной теме. В трудах российских ученых, исследующих миграцию населения [3, 5–16], сформированы базовые подходы для изучения процессов учебной миграции в её отдельных аспектах, из которых следует, что структура российского образования до сих пор позволяет принимать молодежь из соседних стран, где еще сильны традиции владения русским языком и общее культурное прошлое. С каждым годом эти связи ослабевают, что требует новых решений для развития экспорта образовательных услуг. Для всех вышеупомянутых исследований можно выделить специальную направленность на освещение отдельных аспектов учебной миграции в вузы, несмотря на то, что процесс учебной миграции следует рассматривать шире, как представляющий интерес для оценки эффекта от прибытия в страну всего потока иностранных учащихся. Это даёт основания для исследования условий российского рынка профессионального образования в контексте международных стандартов профессионального обучения квалифицированной рабочей силы в целях пополнения рынка труда квалифицированными трудовыми ресурсами и привлечения инвестиций в сектор среднего образования от обучения иностранных граждан. Зарубежные исследователи также отмечают, что по сравнению с другими вариантами переходов в системе образования миграционные процессы в системе Vocational Education and Training (VET) (программа среднего образования, уровень 3–4 по классификатору ISCED) характеризуются слабой изученностью [17, 18].

Учебная миграция в системе среднего профессионального образования: европейский опыт

Текущая демографическая ситуация в Европе характеризуется увеличением продолжительности жизни, снижением рождаемости и, как следствие, нехваткой рабочей силы. Несмотря на то, что проводимая ЕС миграционная политика не единственное решение в борьбе с демографическими вызовами и дисбалансом спроса и предложения на рабочую силу, все чаще упоминается, что устойчивые миграционные потоки имеют важное значение для удовлетворения европейского рынка труда и обеспечения процветания Европе в долгосрочной перспективе. Исследования потребностей в квалифицированной рабочей силе в странах Европейского Союза, проведенные Европейским центром по развитию профессионального образования в 2008 и в 2012 гг., указывают на тенденции недостатка рабочей силы среднего уровня квалификации. Совместный доклад Совета и Комиссии по реализации программы «Стратегические рамки европейского сотрудничества в области образования и профессиональной подготовки» (ET 2020) за 2015 г. [19] подчеркивает необходимость инвестирования в образование молодых людей из числа мигрантов и, особенно, в более активную интеграцию вновь прибывших мигрантов. В Парижской декларации министров образования от 17 марта 2015 г. [20] содержался призыв к принятию мер на всех уровнях с целью усиления роли образования в формировании активной гражданской позиции, продвижении общих ценностей свободы, терпимости и недискриминации, укрепления социальной сплоченности, поощрения межкультурного диалога посредством всех форм обучения, в сотрудничестве с другими соответствующими политиками и заинтересованными сторонами.

Интеграция мигрантов, остающихся в ЕС, в области образования и профессиональной подготовки является важнейшим шагом на пути к социальной вовлеченности, дальнейшему трудоустройству, профессиональной и личной самореализации, принятию активной гражданской позиции. В этом контексте эффективное освоение языка принимающей страны является для мигранта первоочередной задачей. Кроме того, немаловажную роль в интеграции мигрантов играет и степень развития навыков межкультурного общения среди преподавателей, руководителей образовательных учреждений и прочего персонала, а также самих учащихся и их родителей.

По сравнению с другими переходами в системе образования, учебная миграция в системе среднего профессионального образования (VET) в ЕС почти не исследована. В том числе мигранты со средним и профессионально-техническим образованием реже обсуждаются и менее заметны в литературе, чем мигранты с высшим образованием, главным образом из-за все еще сохраняющихся, несмотря на предпринимаемые меры, существенных различий между системами профессионального образования в этих странах. Тем не менее, несколько исследований, проведенных в разных странах ЕС, показывают, что молодые иммигранты по всей Европе имеют меньшие шансы на поступление в учреждения СПО и при зачислении имеют более высокий риск отсева.

Эксперты упоминают среди ключевых проблем и барьеров, препятствующих доступу мигрантов к системе VET и успешному освоению образовательных программ [21]: плохую языковую подготовку приезжих, слабую мотивацию, отсутствие каких-либо специальных адаптационных курсов или просто недостаточную информированность о возможностях всей системы профессионального образования в конкретной стране, отсутствие у учреждений долгосрочных связей с работодателями и, наконец, возможную дискриминацию на рынке труда. Исследования в данной области также свидетельствуют, что зачастую приезжие выбирают обучение по образовательным программам высшего образования в университетах (такой выбор, в том числе, помогают им сделать родители).

Как отмечалось, в настоящее время в ЕС наблюдается значительная активизация интеграционных процессов в системе VET. Очень многое сделано в рамках Копенгагенского процесса, запущенного в 2002 г. и направленного на развитие единого европейского пространства в области профессионального образования, обеспечения информационного обмена между странами, оказания профориентационной поддержки, создания системы взаимного признания компетенций и квалификаций.

Европейская комиссия поддерживала и продолжает оказывать поддержку ряду проектов в области миграции и образования в рамках различных схем финансирования ЕС. К таким проектам относятся, например, программы Life Long Learning Programme (2007–2013 гг.), Erasmus+ (2014–2020 гг.) и HORIZON 2020. Программа Erasmus+ в большей степени ориентирована на поддержку мобильности по программам ученичества (профессионального обучения). С 2011 по 2014 гг. Комиссия принимала участие в разработке и запуске сети SIRIUS. Данная сеть призвана объединить различных партнеров из ЕС и всех заинтересованных сторон для обмена знаниями и практиками в области создания и регулирования политики Европейских стран в области образования и миграции. Другим интересным примером подобных инициатив является также европейский проект EDINA.

Вопросами же системы VET в целом, ее продвижением, а также обменом знаниями в этой области занимается Европейский альянс профессионального образования, являющийся уникальной платформой, объединяющей правительства отдельных стран и ключевых стейкхолдеров (представителей бизнес-сообщества, национальных палат, социальных партнеров и образовательных учреждений).

Методология исследования и социально-демографический портрет иностранного студента среднего профессионального образования

Исследование проводилось в Москве, Томске, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге с 01 февраля 2016 по 30 декабря 2017 г.

53 полуструктурированных глубинных интервью с иностранными студентами и 50 экспертных интервью в четырех городах позволили изнутри проанализировать проблемы СПО, определить уровень материально-технической базы СПО, трудности бюрократического и правового характера при приеме и обучении иностранцев, проанализировать варианты модернизации сложившихся практик, оценить потенциал образовательной системы страны для возможных изменений. Глубинные интервью со студентами были организованы по «мягкому» гайду, с блоками вопросов, касающихся условий и качества обучения, перспектив трудоустройства, социокультурной адаптации во время обучения. Качественный характер исследования делает возможным открытость предлагаемого подхода, возможность уточнения и модификации выдвинутых гипотез и допущений.

Страны, из которых респонденты приехали на учебу в Россию: Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Армения, Сирия, Украина, Белоруссия. Около 89 % обучающихся – мужчины. Наибольшим спросом пользуются технические специальности, затем сельское, лесное и рыбное хозяйство, ветеринария, также можно выделить экономику, бухгалтерский учет, финансы.

В качестве *причин приезда в Россию для получения образования* лидируют: наличие необходимой специальности и высокое качество обучения по выбранной профессии; наличие родственников и знакомых. Отметим, что чем крупнее город, тем меньше значение имеет наличие родственников и знакомых, а акцент смещается на гарантию трудоустройства по получаемой профессии [22]. Основную информацию об учрежде-

ниях СПО потенциальные студенты получают из интернета, с сайта самого техникума или колледжа. Практически все сайты обладают навигационной системой и понятным информационным контентом, информация представлена на русском языке. Эксперты, работающие в колледжах, отмечали необходимость разработки англоязычных версий сайтов в ближайшей перспективе.

Основные сложности, с которыми сталкиваются иностранные студенты в первые месяцы своего пребывания в России: слабое владение русским языком (при этом все отмечали важность наличия возможности получить разъяснения или дополнительных занятий, которые были необходимы в связи с языковым барьером); бытовые и жилищные проблемы, в том числе адаптация к городскому пространству, коммуникативный аспект, стесненные условия проживания (если студент не проживает в общежитии, поскольку большинство опрошенных студентов отмечали, что, проживая в съемных квартирах или у родственников, они находятся в более стесненных условиях, чем если бы жили в общежитиях), оформление документов.

При выборе возможности *обучаться в российских СПО в одной группе вместе с россиянами*, с иностранцами или с соотечественниками все мигранты выбрали обучение в одной группе вместе с россиянами. Преимущество данной модели очевидно – это возможность «подтянуть» знание русского языка и межкультурная коммуникация, способствующая адаптации к новым условиям.

При оценке *соответствия качества профессиональной подготовки личным ожиданиям* отметили, что ожидаемый уровень получаемого образования соответствует ожиданиям. При этом, например, в Томске 26 % опрошенных отметили, что уровень получаемого образования частично соответствует их ожиданиям. Уровень личной мотивации студентов, обучающихся в крупных городах, существенно выше – большинство опрошенных из Екатеринбурга, Москвы и Санкт-Петербурга говорили о планах продолжить обучение по своему профилю в вузе.

Перспективы трудоустройства с российским дипломом: в Екатеринбурге, Москве и Санкт-Петербурге все респонденты уверены, что смогут легко устроиться на работу с российским дипломом. Так, в Томске 52 % студентов ответили, что смогут легко устроиться на работу, 22 % уверены, что будут некоторые сложности с устройством на работу, 13 % сказали, что устроиться на работу будет очень тяжело, а 17 % затруднились ответить. *Из причин, по которым будет тяжело устроиться на работу с российским дипломом*, томские респонденты выделили следующие позиции: на Родине нет работы по осваиваемой профессии (26 %); на Родине не признают российский диплом о среднем образовании (4 %); не планируют работать на Родине, хотя и остаются в России, однако полагают, что им недостаточно опыта в осваиваемой профессии (22 %). Респонденты Екатеринбурга, Москвы и Санкт-Петербурга отметили, что если оставаться в России, то российское гражданство необходимо, без этого условия сложности с трудоустройством существенно возрастают.

Экспертные оценки учебной миграции в учреждения среднего профессионального образования страны

Интервьюирование экспертов в четырех городах России (Москве, Санкт-Петербурге, Томске, Екатеринбурге) позволило оценить проблему изнутри и определить возможности для развития.

Важными факторами, *мотивирующими иностранную молодежь к выбору России в качестве страны обучения*, по мнению экспертов, выступают: перспективы трудоустройства по выбранной профессии в России или на родине, высокое качество по-

лучаемых знаний, престиж учебного заведения и его диплома, доступная стоимость обучения, наличие родных, близких, друзей, возможность во время обучения получить гражданство или вид на жительство, рассмотрение обучения как социального лифта для поступления в вузы или построения карьеры. Уменьшение численности выпускников СПО по стране в целом, снижение престижа профобразования у российской молодежи, нехватка квалифицированных трудовых ресурсов напрямую влияют на повышение активности работодателей по привлечению и подбору квалифицированных работников из числа трудовых мигрантов [23].

Значительная доля иностранных учащихся – это выходцы из стран СНГ, которые планируют работать в России после обучения. Если в период СССР подготовка квалифицированных рабочих специалистов среднего звена для стран дальнего зарубежья превышала масштабы подготовки иностранных специалистов в вузах, то в постсоветское время картина резко изменилась [12]. Эксперты отмечают сокращение количества организаций среднего профессионального образования в РФ, что находит подтверждение в статистике [24. С. 271].

Возможность обучения на бюджетном месте – важный мотивирующий фактор выбора образовательного учреждения России для иностранного учащегося и его семьи. Эксперты отметили, что выходцы из ряда стран СНГ, с которыми Россия заключила международные договоры, имеют право поступать в учреждения СПО на общих основаниях вместе с местными гражданами на бюджетное место, при условии соответствия среднего балла аттестата поступающего установленной на данный год приема средней величине.

При обсуждении обучения иностранцев на бюджетных местах за счет выделяемой Министерством образования РФ квоты эксперты высказались о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы, в которую также следует включить право на целевое обучение, что будет интересно всем участникам образовательного процесса. Во-первых, целевое обучение групп иностранных студентов по заказу от иностранных предприятий, по определенной специальности, позволит принять таких студентов сверх бюджетных мест, дополнительно к ним, а значит, без нагрузки для бюджета страны. Создание системы межгосударственных договоров между направляющим государством (предприятием в нем) и принимающим образовательным учреждением позволит обучать студентов за счет средств направляющего государства или зарубежного работодателя. Для студентов в этом случае цена обучения будет существенно ниже рыночной стоимости, либо обучение вообще будет бесплатным (целевое место как бюджетное), за счет выделяемой субсидии на выполнение государственного задания из бюджетов РФ и направляющих государств. Более того, целевое обучение снимает проблему с прохождением учебной и производственной практики и трудоустройства выпускника, что является одним из критериев эффективности работы образовательной организации. Второй возможный сценарий обучения иностранных граждан на бюджетных местах – это конкурс на бюджетные места для иностранных граждан, что позволит принять на обучение наиболее способных абитуриентов и повысит престиж российского профессионального образования за рубежом. Третий возможный механизм обучения иностранных граждан на бюджетных местах, о котором говорили эксперты, – заключение договора на обучение, содержащее условие о работе на отечественном предприятии в течении некоторого количества лет после завершения обучения.

Владение русским языком – важный фактор для обучения. Например, для ребят из Таджикистана и Узбекистана, плохо владеющих русским языком, освоение спецпредметов – серьезная проблема. Эксперты из Томска отметили, что для «слабых» ре-

бят есть выравнивающие курсы (СПО сами готовят программы таких мероприятий для ребят со слабым знанием русского языка и предметов, иногда привлекают преподавателей, владеющих национальным языком обучающегося), в то же время эксперты Санкт-Петербурга отмечали, что в их учреждениях таких мероприятий нет.

Выводы и рекомендации по развитию учебной миграции в средние профессиональные учреждения

Исследование показало недостаточную готовность российских учреждений СПО к модернизации их образовательной политики с целью более эффективного использования потенциала трудовых и учебных мигрантов, переобучения трудовых мигрантов и сертификации имеющихся у них навыков и развития компетенций, востребованных на российском рынке труда.

1. Система среднего профессионального образования России конкурентоспособна в рамках СНГ, поэтому программы массового (пере)обучения мигрантов целесообразно начинать именно в России. При осуществлении образовательных программ необходимо будет контролировать инвестиции, сам процесс обучения, и при использовании уже имеющихся в России систем управления сделать это будет проще на территории РФ.

2. Проведённое исследование показывает, что существует два серьезных риска при обучении иностранцев в российских колледжах: возможность депортации и выставления им запрета на въезд на три года (в рамках миграционного законодательства РФ, принятого в 2013 г.) и реорганизация системы высшего образования в России, усилившее конкуренцию среди абитуриентов, поступающих в российские учреждения СПО.

3. Важным практическим выводом можно назвать выявленную необходимость обучения иностранных учащихся в смешанных группах для наилучшей адаптации. Нужно избегать формирования групп, в которых большинство составляли бы иностранцы. В последнем случае адаптация и интеграция замедляется и проходит менее успешно: иностранцам необходима русскоязычная среда для быстрого освоения русского языка и знакомства с новыми условиями жизни.

4. Опыт обучения мигрантской молодежи в России показывает, что для СПО серьезную проблему представляет, с одной стороны, отсутствие информационных каналов для рекламы российских колледжей в странах СНГ, а с другой стороны, личная неуверенность их руководителей в положительном эффекте от обучения иностранцев, которая может стать серьезным препятствием для распространения такого опыта в российских регионах. Это преодолимые трудности, но для их решения необходимо привлечение государственной поддержки.

5. Можно с уверенностью сказать, что квалифицированные рабочие будут востребованы в России. Вопрос лишь в требуемых количествах таких специалистов и уровне зарплат, которые им могут предложить. Сейчас, когда в России подготовка квалифицированных кадров из иностранцев не массовая, в любом случае такие работники будут востребованы. Однако при условии создания специальных долгосрочных программ ситуация изменится и специальные исследования в этой сфере станут определяющими для успеха таких программ.

6. Специальной гарантией эффективного вложения средств в подготовку квалифицированных работников из числа мигрантов в России может быть закрепление их обязательства отработать на российском предприятии определенное количество лет. Однако наилучшей гарантией выступит наличие привлекательных рабочих мест после завершения обучения.

7. Участие и поддержка государством российских учреждений СПО в целях привлечения в них иностранцев из СНГ позволит достигать целей экономического развития России, которое зависит от иностранной рабочей силы, как зафиксировано в Концепции государственной миграционной политики.

8. Необходимы кратко-, средне- и долгосрочные планы по подготовке к массовому приёму иностранных студентов в российских учреждениях СПО и развитие системы филиалов (представительств) российских организаций СПО в СНГ, прежде всего в Средней Азии, по аналогии с отечественными вузами.

Отметим также, что исследование выявило очень важные практики, с помощью которых использование потенциала российского профессионального образования можно вывести на качественно новую ступень. Видится необходимым проведение более масштабного исследования, подробно документирующего выявленные и успешно зарекомендовавшие себя в российских колледжах практики, для их распространения как модельных. Авторы считают необходимым подкрепить сделанные в работе выводы и предложения большим количеством фактологического материала и ярче отразить региональную российскую специфику использования потенциала российских учреждений профессионального образования, так как проведенное исследование только наметило подходы к изменению их роли в экспорте российского образования.

Важно отметить, что изменения образовательной политики должны быть скоординированы с изменениями в области экономической и миграционной политики, с политикой занятости, с политикой на рынке труда, с социальной и внешней политикой. Российское профессиональное образование может выступать как инструмент интеграции мигрантов в России и наполнения новыми кадрами средней квалификации российского рынка труда по дефицитным направлениям и специальностям.

Статья написана при поддержке проекта РГНФ/РФФИ 2017г. № 16-03-00446 «Потенциал российского профессионального образования для повышения конкурентоспособности России на мировом рынке образования».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г. // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 05.12.2017).
2. Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д. Рынок труда и профессиональное образование – каков механизм сотрудничества? Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 104 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/292/58292/files/infbul31.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).
3. Леденева Л.И., Тюрюканова Е.В. Российские студенты за рубежом: их профессионально-миграционные стратегии // Человек и труд. – 2003. – № 4. – С. 46–53.
4. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. – М.: Социоцентр, 2016. – Вып. 6. – 408 с.
5. Шереги А.Ф., Дмитриев А.Л., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). – М.: Центр социального прогнозирования, 2002. – 552 с.
6. Витковская Г., Иванова Т., Леденева Л. Иммигранты в регионах России: доступность высшего образования как фактор адаптации и социальной стабильности // Доступность высшего образования в России. – М.: Независимый институт социальной политики, 2004. – С. 337–428.
7. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / К.А. Гаврилов, С.Н. Градировский, Е.Е. Письменная, С.В. Рязанцев, Е.Б. Яценко / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – 210 с.
8. Полетаев Д.В. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов // Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С. 289–342.

9. Дементьева С.В., Гиниятова Е.В. Учебная миграция в Томский политехнический университет: механизмы и практики эффективной адаптации // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321. – № 6. – С.187–190.
10. Полетаев Д.В., Дементьева С.В. Инновационные стратегии развития международного образования в ракурсе учебной миграции в вузы России // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316. – № 6. – С. 128–134.
11. Дементьева С.В. Социально-правовые аспекты учебной миграции в контексте реформы российского образовательного законодательства // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 319. – № 6. – С. 166–172.
12. Арефьев А.Л. Российское образование на экспорт // ДемоскопWeekly. – 2010. – № 441–442. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/tema02.php/> (дата обращения: 12.01.2018).
13. Выхованец О.Д. Траектория движения (им-)мигранта как ключевой объект управления // Социальная политика и социология. – 2008. – № 3. – С. 196–217.
14. Выхованец О.Д. Миграционные процессы: некоторые инструменты управления. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/02/03/1229652187/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%8B.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).
15. Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Утечка умов – масштабы, причины, последствия. – М.: Едиториал УРСС, 1999. – 176 с.
16. Катровский А.П. Учебная миграция в ВУЗы России: факторы и мотивация // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90е годы / под ред. Ж.А. Зайончковской. – М.: Издательское товарищество Адамантъ, 1999. – С. 247–261.
17. Jasper Dag Tjaden. Migrants and Vocational Education in the European Union: a review of evidence on access and dropout. URL: http://www.sirius-migrationeducation.org/wp-content/uploads/2013/12/Discussion-paper_VET_2dec.pdf (дата обращения: 20.12.2017).
18. Beicht U., Walden G. Transitions into vocational education and training by lower and intermediate secondary school leavers. Can male adolescents compensate for their school-based educational disadvantage in comparison with female adolescents? URL: <https://ervet-journal.springeropen.com/articles/10.1186/s40461-016-0037-9> (дата обращения: 20.12.2017).
19. New priorities for European cooperation in education and training. 2015 Joint Report of the Council and the Commission on the implementation of the strategic framework for European cooperation in education and training (ET 2020). URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.C_.2015.417.01.0025.01.ENG#ntr3-C_2015417EN.01002501-E0003 (дата обращения: 20.12.2017).
20. Education ministers meet in Paris: education in the aftermath of the Copenhagen and Paris attacks // Education and training. URL: http://ec.europa.eu/education/news/20150316-paris-education_en (дата обращения: 20.12.2017).
21. Vocational Education and Training to counter Social Exclusion – Stakeholder meeting report // SIRIUS – Policy Network on Migrant Education. URL: <http://www.sirius-migrationeducation.org/vocational-education-and-training-to-counter-social-exclusion-stakeholder-meeting-report/> (дата обращения: 20.12.2017).
22. Гольцова Е.В. Миграционное поведение молодежи Иркутской области // Социологические исследования. – 2017. – № 5. – С. 103–109.
23. Миграция и рынок труда / Ю.Ф. Флоринская, Н.В. Мкртчян, Т.М. Малева, М.К. Кириллова. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2015. – 108 с.
24. Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/03/21/1128209800/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202016.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).

Дата поступления 10.02.2018 г.

UDC 314.74

**DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL MIGRATION
IN SECONDARY PROFESSIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF MOSCOW, TOMSK, EKATERINBURG, ST. PETERSBURG)**

Dmitriy V. Poletaev¹,
dmitrypoletaev@yandex.ru

Svetlana V. Dryga^{2,3},
sdryga@hse.ru

Elena V. Giniyatova^{3,4},
evg@tpu.ru

Olga T. Loyko³,
olgaloyko@tpu.ru

Elena E. Dementeva³,
eed3@tpu.ru

¹ Regional Public Organization «Migration Research Center»,
47, Nakhimovsky avenue, Moscow, 117418, Russia.

² National Research University – Higher School of Economics, Campus in Saint Petersburg,
16, Soyuz Pechatnikov street, Saint Petersburg, 190121, Russia.

³ National Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia.

⁴ Tomsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
99, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia.

Dmitriy V. Poletaev, Cand. Sc., director, Regional Public Organization «Migration Research Center».

Svetlana V. Dryga, Cand. Sc., associate professor, National Research University – Higher School of Economics, Campus in Saint Petersburg; associate professor, National Research Tomsk Polytechnic University.

Elena V. Giniyatova, Cand. Sc., associate professor, National Research Tomsk Polytechnic University; associate professor, Tomsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Olga T. Loyko, Dr. Sc., professor, National Research Tomsk Polytechnic University.

Elena E. Dementeva, expert, National Research Tomsk Polytechnic University.

The relevance of the research is caused by misbalance between the needs of labor market for migrants in certain occupations and those chosen by migrants (and their families) specifically for education, between the declared and actual practice of attracting, training and adaptation young migrants in the domestic institutions of secondary vocational education, the lack of programs to develop educational migration in secondary vocational institutions in the country. The aim of the research is to examine the state and prospects, socio-economic and demographic effects from education of foreign citizens in institutions of secondary vocational education, estimate the prospects for increasing a share of export of educational services in this segment, identify the problems affecting negatively the development of educational migration

in secondary vocational education institutions. **Methods:** empirical study of educational migration in Tomsk, Moscow, Ekaterinburg, St. Petersburg secondary vocational education institutions in 2016–2017. **Approaches:** interviewing experts (scientists, employers, managers and employees of secondary professional educational institutions, government officials), in-depth interviews with foreign students, analysis of foreign and domestic literary sources on the topic, analysis of the regulatory framework of the Russian Federation. **Results.** The majority of institutions of secondary vocational education is not ready to mass education and retraining of foreign citizens: outdated material and technical base (with the exception of a number of vocational institutions in St. Petersburg, Moscow), deficiency of qualified teachers, lack of support from the state, legal impediments, factors that do not contribute to the development of educational migration in the short and medium term.

Key words: Educational migrations, secondary professional educational institutions, adaptation, integration.

The research was supported by the project RHSF 2017 no. 16-03-00446 «Potential of Russian vocational education for improving competitiveness of Russia in the world education market».

REFERENCES

1. Kontsepsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: utverzhdena Prezidentom RF 13 iyunya 2012 g. [The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period until 2025: approved by the President of the Russian Federation on June 13, 2012]. *Garant.ru*. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (accessed 5 December 2017)
2. Bondarenko N.V., Krasilnikova M.D. Rynok truda i professionalnoe obrazovanie – kakov mehanizm sotrudnichestva? [The labor market and vocational education – what is the mechanism of cooperation?]. *Informatsionny byulleten «Monitoring ekonomiki obrazovaniya»*. Moscow, State University – Higher School of Economics Publ., 2007, p. 104. Available at: <http://window.edu.ru/resource/292/58292/files/infbul31.pdf> (accessed 12 December 2018).
3. Ledeneva L.I., Tyuryukanova E.V. Russian students abroad: their professional migration strategies. *Man and labor*, 2003, no. 4, pp. 46–53. In Rus.
4. *Eksport rossiyskikh obrazovatelnykh uslug: Statistichesky sbornik* [Export of Russian educational services: Statistical compilation]. Moscow, Sotsiotsentr Publ., 2016. Iss. 6, 408 p.
5. Sheregi A.F., Dmitriev A.L., Arefev A.L. *Nauchno-pedagogichesky potentsial i eksport obrazovatelnykh uslug rossiyskikh vuzov (sotsiologichesky analiz)* [Scientific and pedagogical potential and export of educational services of Russian universities (sociological analysis)]. Moscow, Tsentr sotsialnogo prognozirovaniya Publ., 2002. 552 p.
6. Vitkovskaja G., Ivanova T., Ledeneva L. Immigranty v regionakh Rossii: dostupnost visshego obrazovaniya kak faktor adaptatsii i sotsialnoy stabilnosti [Immigrants in the regions of Russia: accessibility of higher education as a factor of adaptation and social stability]. *Dostupnost visshego obrazovaniya v Rossii*. Moscow, Nezavisimii institut socialnoi politiki Publ., 2004. pp. 337–428.
7. Gavrilov K.A., Gradirovskii S.N., Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Yatsenko E.B. *Uchebnaya migratsiya iz stran SNG i Baltii: potentsial i perspektivy dya Rossii* [Educational migration from the CIS and Baltic countries: potential and prospects for Russia]. Eds. K.A. Gavrilov, E.B. Yatsenko. Moscow, Nasledie Evrazii Publ., 2012. 210 p.
8. Poletaev D.V. Vuzy Rossii kak mekhanizm adaptatsii uchebnykh migrantov [Russian universities as a mechanism for adaptation of educational migrants]. *Transgranichnye migratsii i prinimayushchee obshchestvo: mekhanizmy i praktiki vzaimnoy adaptatsii* [Cross-border migrations and host society: mechanisms and practice of mutual adaptation]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2009. pp. 289–342.
9. Dementeva S.V. Giniyatova E.V. Educational migration to Tomsk Polytechnic University: mechanisms and practices of effective adaptation. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2012, vol. 321, no. 6, pp. 187–190. In Rus.
10. Poletaev D.V., Dementieva S.V. Innovative strategies for the development of international education in the context of educational migration to Russian universities. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2010, vol. 316, no. 6, pp. 128–134. In Rus.
11. Dementieva S.V. Social and legal aspects of study migration in the frame of reforms of Russian educational legislation. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2011, vol. 319, no. 6, pp. 166–172. In Rus.

12. Arefev A.L. Rossiyskoe obrazovanie na eksport [Russian education for export]. *DemoskopWeekly*, 2010, no. 441–442. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/tema02.php/> (accessed 12 January 2018).
13. Vykhovanets O.D. The trajectory of migrants' movement as a key object of management. *Social Policy and Sociology*, 2008, no. 3, pp. 196–217. In Rus.
14. Vykhovanets O.D. *Migratsionnye protsessy: nekotorye instrumenty upravleniya* [Migration processes: some management tools]. Available at: <https://www.hse.ru/data/2010/02/03/1229652187/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%8B.pdf> (accessed 12 January 2018).
15. Ushkalov I.G., Malakha I.A. *Utechka umov – masshtaby, prichiny, posledstviya* [The drain of minds – scale, causes, consequences]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1999. 176 p.
16. *Katrovsky A.P. Uchebnaya migratsiya v VUZy Rossii: faktory i motivatsiya* [Educational migration to Russian universities: factors and motivation]. *Migratsiya i urbanizatsiya v SNG i Baltii v 90e gody* [Migration and urbanization in CIS and Baltic in 1990-s]. Ed. by Zh.A. Zayonchkovskaya. Moscow, Adamant Publ. association, 1999. pp. 247–261.
17. Jasper Dag Tjaden. *Migrants and Vocational Education in the European Union: a review of evidence on access and dropout*. Available at: http://www.sirius-migrationeducation.org/wp-content/uploads/2013/12/Discussion-paper_VET_2dec.pdf (accessed 20 December 2017).
18. Beicht U., Walden G. *Transitions into vocational education and training by lower and intermediate secondary school leavers. Can male adolescents compensate for their school-based educational disadvantage in comparison with female adolescents?* Available at: <https://ervet-journal.springeropen.com/articles/10.1186/s40461-016-0037-9> (accessed 20 December 2017).
19. *New priorities for European cooperation in education and training. 2015 Joint Report of the Council and the Commission on the implementation of the strategic framework for European cooperation in education and training (ET 2020)*. Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.C_2015.417.01.0025.01.ENG#ntr3-C_2015417EN.01002501-E0003 (accessed 20 December 2017).
20. Education ministers meet in Paris: education in the aftermath of the Copenhagen and Paris attacks. *Education and training*. Available at: http://ec.europa.eu/education/news/20150316-paris-education_en (accessed 20 December 2017).
21. Vocational Education and Training to counter Social Exclusion – Stakeholder meeting report. *SIRIUS – Policy Network on Migrant Education*. Available at: <http://www.sirius-migrationeducation.org/vocational-education-and-training-to-counter-social-exclusion-stakeholder-meeting-report/> (accessed 20 December 2017).
22. Goltsova E.V. Young people migratory behaviour in Irkutsk region. *Sociological Studies*, 2017, no. 5, pp. 103–109. In Rus.
23. Florinskaya Yu.F., Mkrtychyan N.V., Maleva T.M., Kirillova M.K. *Migratsiya i rynek truda* [Migration and labor market]. Moscow, Delo Publ. house, 2015. 108 p.
24. *Indikator obrazovaniya: 2016. Statistichesky sbornik* [Indicators of education: 2016. Statistical compilation]. Available at: <https://www.hse.ru/data/2016/03/21/1128209800/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202016.pdf> (accessed 20 December 2017).

Received 10.02.2018.